

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

МАГИЧЕСКИЙ
УНИВЕР
КОРНИ ЗЛА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на обложке *Ирины Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Магический универ. Корни зла / Галина Гончарова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-97941-7

Юлька и подумать не могла, что поездка на королевские смотрины обернется таким весельем. Интриги, временная петля, непримиримый враг и прочие желающие избавиться от его величества... Но это кому король, а кому просто друг. А друзей не выдают и не предают. Наоборот, защищают, поддерживают и помогают в трудную минуту справиться с бедой, расплатиться по старым счетам и даже преодолеть время и пространство, чтобы все стало на свои места. А если это кому не нравится — у него всегда есть возможность выразить... свое неодобрение (несогласие). Ведь двери универа открыты. Правда, зайти туда рискнет не каждый.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончарова Г.Д., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97941-7

Часть первая
ДЕЛА
ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

Глава 1
ЭКЗАМЕН НА ВЛЮБЛЕННОСТЬ

Я стояла в коридоре, листала книгу, ждала зачета. Рутину, однако.

Последние два года у меня не жизнь, а сплошные серые будни.

После буздючьей истории уже минуло два года, страх сказать. И прошли они примерно по одному сценарию. Все тихо, спокойно и мирно. Ни войн, ни революций. Директор шутит — это все потому, что меня постоянно отправляют на практику к сиренидам. А из-под океана я никого достать не могу. Я не возражаю. Сирениды — лапочки и душки. С их общественным устройством жить рядом — одно наслаждение. Бездельников там просто не водится. Зато они в любой момент готовы изучать что-то новое. А я всегда готова учиться у них.

Чему?

Да всему!

Вот в магии разума они нас далеко за пояс заткнули. Конечно, до Тёрна им, как мне отсюда до Кариема, но на прикладном уровне они просто виртуозы. И директор это оценил.

Так что последние два года часть занятий по магии разума проходит в океане. Мы только радуемся. Я — так точно. У меня теперь и там куча друзей с

непроизносимыми именами. Жаль только, директор не отправляет меня на практику в Элварион. Только на каникулы. Поэтому нам с Тёрном приходится изворачиваться. Вот сдам зачеты пораньше — и рвану к нему в гости на пару дней.

А для этого... учить! И еще раз учить!

Я перелистнула страницу книги.

— Ёлочка, тебе письмо.

Лорри величаво вплыла через стену.

— От кого?

— От Тёрна.

— Твою скумбрию! Это ж надо так угадать!

Письмо пришло в самый неподходящий момент, как раз перед зачетом по теории междумировой телепортации. Собственно, это было даже не письмо, а просто конверт из обычной белой бумаги. И внутри — обычная еловая веточка. И еще два слова, написанные знакомой рукой: «Срочно. Тёрн». Я повертела конверт в руках. Потом машинально сунула в карман мантии. Вспомнила наш разговор перед отъездом.

— Ёлка, я буду ждать тебя летом, после практики.

— Я обязательно прилечу, ты же знаешь.

— Я буду очень ждать.

Тёрн на секунду замолчал, и я внимательно посмотрела на него.

— Что случилось? Ты в последнее время сам не свой.

Я же вижу!

— Ты научилась читать мои мысли?

— Нет. Но ты в последнее время ужасно рассеян.

И я видела, как ты поступил с Клаверэном.

— Наверное, я просто разозлился, — попытался отговориться элвар. — Плохое настроение бывает у всех.

— Ты? — Я искренне расхохоталась. — Чушь! Клаверэн предан тебе. Я скорее поверю, что Лорри съест меня на обед, чем в то, что ты станешь срывать злость на своем друге!

— Ты и правда хорошо меня знаешь.

— Ты же мой друг.

Тёрн колебался еще несколько секунд, но потом все-таки покачал головой.

— Ёлка, я не могу сейчас рассказать тебе всего. Ты действительно считаешь меня своим другом?

— Ты знаешь это не хуже меня! — возмутилась я.

— Хорошо. Тогда обещай приехать, как только я пришлю тебе вызов. В тот же день телепортируйся ко мне. Прошу тебя.

Я не колебалась.

— Я приеду, даже если придется сражаться со всеми драконами планеты.

— Даже если придется стравить одних драконов с другими, — кисло улыбнулся элвар. — Сама знаешь, три драконьи семьи за тебя в огонь и в воду.

— Знаю. — Я поправила белый плащ из драконьей кожи — последний из подарочков от Лилии. Родив в законном браке двоих детей, драконочка линяла по три раза в год.

— Я пришлю тебе письмо.

— Пришли еловую веточку, и я приеду даже из другого мира.

— Не говори мне о другом мире! — неожиданно взорвался Тёрн.

Я постаралась скрыть свое изумление. Он вообще не любил, когда я рассказывала о России, но такой взрыв я наблюдала впервые. К чему бы это, как не к войне с Турцией?

— Ты точно не хочешь рассказать мне, в чем дело?

Тёрн с видимым усилием закрыл глаза. Через несколько секунд его лицо стало абсолютно спокойным, и я завистливо вздохнула. Ну и самоконтроль. Хотя чего еще можно ждать от телепата?

— Я пришлю тебе еловую веточку. Обещай приехать в тот же день.

— Клянусь.

— До встречи.

— До встречи.

Этот разговор настрожил меня. Что-то было не так. Неправильно. Что могло вывести из себя невозмутимого, да что невозмутимого — не прошибаемого никакими невзгодами Тёрна?! Настолько вывести, чтобы он стал орать на Клаверэна. Я случайно проходила мимо (правда случайно!) и услышала всего несколько слов из их разговора, но каких!

— Какой Тьмы вы так поступаете со мной?! Я — король! Или вы считаете, что у меня нет ни чувств, ни сердца?! — Голос Тёрна дрожал от плохо скрытого бешенства. Или он дошел до такой стадии, когда держать себя в руках уже не было сил.

— Мой король, — голос Клаверэна был нарочито спокоен и холоден, — у вас есть определенные обязательства перед державой. Даже несмотря на эту ведьму...

— Ёлка — мой единственный друг. — Теперь и голос Тёрна стал ледяным. Но я вздрогнула. Если королевское бешенство сулило только смертную казнь, то такой голос обещал гораздо больше боли и ужаса. — Не втягивай ее сюда.

Кажется, Клаверэн почувствовал то же, что и я. Но не сдался. Голос его немного дрожал, но элвар прочно стоял на своем:

— Не буду. Но вы обязаны это сделать! Обязаны!

— Это мы еще посмотрим!

Дальше я уже ничего не слышала. Ушла прочь. Главный принцип у меня — не лезть в дела друга без его разрешения. И точка. Но Тёрн ни словом не обмолвился об этом разговоре. Промолчал. И я не настаивала. Захочет — сам расскажет. И никак иначе. Тогда я и приду на помощь. Только почему-то стало страшно. Я никогда не была сильна в предчувствии, но сейчас у меня заболело что-то глубоко внутри. И я крепче сжала руки, стараясь избавиться от этой дрожи.

Книга отлетела в сторону, но Лорри ловко подхватила ее и улетучилась.

Ну и правильно. Перед смертью не надышишься. А зачет будет уже через десять минут. Если Виктор не опоздает.

Ой!

— О чем ты думаешь? — поинтересовался Канн, обнимая меня за плечи.

Подкрался, гад! Вот заряду по нему в следующий раз заклинанием, чтобы поумнел! Между прочим, после буждучьей истории директор в обязательном порядке приказал всем магам носить три амулета. Во-первых, для проверки на яд — амулет в виде кольца начинал светиться и теплеть, если его владелец отравлен. Во-вторых, амулет первого удара, защищающий от всего — но только на пять секунд. Кто бы на тебя ни бросился, нечисть или другой маг, пять секунд тебе гарантированы. И, в-третьих, сигнал бедствия. Если маг погибал, последние тридцать секунд его жизни отправлялись в кристалл памяти в Универе. И их можно было проглядеть. Стоили амулеты дороже чугунного моста. Но Универ пошел на это. Все артефакторы полгода сидели над ними, а заряжали их вообще все УМы по очереди. И пра-

вильно. Сколько тогда магов погибло из-за мерзкого Бюздюка! А с амулетами есть хотя бы слабый шанс, что такое не повторится.

— Неважно. — Я дернула плечом, сбрасывая руку Кана.

— Об этом элваре, я угадал? — Рука вернулась на прежнее место.

— Пошел ты к черту! Я могу думать хоть об элваре, хоть о милотанском принце — но тебя это не касается! Ясно? — Рука опять отлетела в сторону.

— Ёлка, ты же знаешь, что я тебя люблю! — Канн сделал еще одну попытку приобнять меня.

Да что ж это такое?! Никаких нервов не хватит! А еще говорят, что без любви жить нельзя и любовь — это яд! Хотя второе-то правильно, Канн со своими пылкими чувствами отравлял мне жизнь не хуже крысомора.

— Я тебя не люблю. И уже устала повторять тебе это! Отвали!

Я сбросила руку приятеля и пошла в аудиторию. Нет, ну почему Канн не может вести себя так же, как Тёрн? Вот уж с кем мне никогда не было столь... неудобно! Элвар, как всегда, оказался прав. В конце прошлогодного дождливеня Канн все-таки признался мне в любви. Я честно ответила ему, что между нами может быть только дружба, но он не поверил. И Тёрн явился тому не последней причиной. Наша с ним якобы любовь. Ну как объяснить людям или нелюдям, что между нами ничего не было! Мало ли что они там думают! Мы просто хорошие друзья! И я не вижу ничего необычного в простом поцелуе в щеку в знак благодарности! И конечно, я могу прошляться с Тёрном целую ночь. Как-то раз мы удрали из дворца, чтобы посмотреть

на комету. Комета появилась в строго рассчитанное время. К сожалению, под утро появились еще и элвары, которые разыскивали своего правителя. А мы как раз спали. Разумеется, в обнимку. А что делать, если из всего постельного белья только два плаща? Между прочим, простуда — единственная болезнь, которая не лечится магическим путем! Жаль, что до элваров не дошел наш практицизм. Или дошел как-то с другой ноги. Взгляды, обращенные ими в мою сторону, были не просто укоризненными. Я сперва согрелась под ними, а потом едва не загорелась. Тёрн позже сказал, что элвары считают меня его любовницей. Но каждый думает в меру своей испорченности! И тот же Клаверэн прямо говорит, что Тёрн и я — не просто друзья. Дурак! А ведь он хорошо нас знает!

Ну и пусть думают что хотят! Между нами ничего не было. Да и наверняка не будет. Последние пять лет я провожу в Элварионе все каникулы. Или телепортируюсь, или прилетаю на метле. Иногда Тёрн присылает за мной дракона, если кто-нибудь из наших стражей границы не занят, что бывает редко. За последние пять лет на границе между Элварионом и Азермоном поселилось двадцать два дракона. Азермонские контрабандисты просто рыдают и бьются в истерике, султан заваливает моего приятеля нотами протеста, а элвар, нагло хлопая длинными ресницами, предлагает султану скидываться в фонд помощи драконам, чтобы те с голодухи на людей не бросались. Бедненькие, несчастненькие ящерки! Хотя правитель Азермона предпочитает более радикальные средства. Уже троих самоубийц с ядом поймали. И конечно, есть не стали. Драконы чуют яд не хуже алхимиков, мне бы так научиться!

Зато в Элварионе, как и прежде, нет ни одного волшебника. Элвары говорят, что им не нужна человеческая магия. Любую нечисть, которая осмелится появиться в их владениях, просто изрубают в капусту. Болеть элварам тоже не свойственно. Зараза к заразе не липнет. Остается погодная магия и садово-огородная. Ну и все остальное в том же духе, по мелочи. Для меня это семечки. Если честно, я просто наслаждаюсь своими каникулами. Элварион — отличное место, а Тёрн смотрит на меня как на единственного друга, который в его присутствии не следит ни за речью, ни за мыслями. Как на постоянный источник смеха. Как на клоуна. Как на человека, с которым можно просто поболтать. Это довольно важно, ведь Тёрн — телепат высшего уровня, а может, даже и еще выше, и говорить с ним, даже просто находиться в одном помещении сложно. Он очень страдает от одиночества, и я по мере сил и возможностей скрашиваю его жизнь. Но он точно не смотрит на меня как на женщину. Я, в свою очередь, не желаю увязать по уши в любви, ревности, выяснениях отношений и прочем душевном мусоре. Я собираюсь стать хорошим магом. «Одно другому не мешает, — возразят мне люди. — Можно быть хорошим магом и замужней женщиной». И подтвердят свою глупость.

Нет. Нельзя. Сколько знаю хороших магов-женщин, столько знаю и о конце их карьеры. Стоит выйти замуж — и все, прощай, карьера, да здравствуют пеленки. Но меня это не устраивает. Мне нравится вольная жизнь. Это в мире техники я уже вышла бы замуж, а сейчас мне торопиться некуда. Даже наоборот. Есть женщины, у которых весь смысл жизни в доме и детях, но я не из таких. Мне нужно

перебеситься. Слишком бедна была на события моя жизнь в моем мире. Зато здесь всегда можно повеселиться! Пусть даже и за чужой счет. Все равно наши жертвы не протестуют...

А вот и наш преподаватель. Обычно зачеты мы сдаем в начале учебного года, но мне и еще трем ненормальным разрешили сделать это сейчас. Почему? Потому что зачеты в этом мире сдаются немного по-другому. Хочешь — зубри и сдавай вместе со всеми. Хочешь — по отдельности. Досрочно. Хоть в начале учебного года со всеми остальными экзаменами — твое дело. Выучил — сдал. И халява здесь не пройдет. Если я желаю сдать зачет досрочно, меня будут гонять по всему, вообще всему материалу по предмету. А иногда и по смежным дисциплинам. Так что учить приходится на совесть. При всем желании не забудешь. Я лично желала сдать теорию и практику межмировых перемещений пораньше. Почему? Не знаю. По предвидению у меня была четверка из жалости. Что-то я могла предсказать, но на уровне цыганки с базара. Наугад — и пальцем в глаз. Чаще всего у меня были предчувствия, что надо сделать то-то и то-то. И я старалась. Потом здоровее буду. А уж выучить теорию и практику межмировых перемещений?! Не вопрос! Там всего-то шесть томов по пятьсот-семьсот листов каждый! Мелочи!

В аудиторию вошел преподаватель.

— Кто отвечает первым?

— Я! — тут же подскочила я с места. А чего тянуть, если все знаешь?

— Хорошо. Иди к доске, Ёлка. И напиши мне для начала коэффициент Лемарны.

Я машинально провела мелом по щеке, кивнула и остервенело принялась пачкать доску. Препода-

ватель мучил меня уже больше часа, когда по коридору разнесся голос директора:

— Где Ёлка?! Немедленно в мой кабинет!!!

Преподаватель остановил меня и улыбнулся.

— Ну, что ты натворила на этот раз?

Он принадлежал к тем немногим среди наших университетских учителей, кто мог разговаривать со мной в таком тоне. Уж кому-кому, но Виктору я не стала бы пакостить никогда в жизни. Он был фанатом, энтузиастом, истинно верующим адептом своего предмета. И знал о магическом переходе между мирами все известное современной науке. Учебники, описывающие теорию межмировых переходов, были для него важнее десяти Библий, а магические инструменты и кристаллы для обсчета и практических занятий — ценнее Святого Грааля. Еще он верил, что *ворота* есть проявление некоей закономерности, которую можно рассчитать, и был ужасно рассеян. Его обожал весь Универ, и мы не стали исключением.

Впервые увидев, как Виктор входит в кабинет, растрепанный, с лягушкой на плече, в учительской мантии, которой явно вытирали доску, застегнутой криво и косо, я фыркнула, но смех прошел, как только Виктор схватил мел и принялся рассказывать о межмировых переходах. Сразу стало ясно, что у человека *ворота* — идея фикс.

Высшие силы, я просто не знаю, как это объяснить! В мире техники такое бывает ну очень редко. Виктор занимался не просто магией, он занимался по-настоящему любимым делом, для которого подходил наилучшим образом. Энтузиазм брызгал из него, как шампанское из хорошо взболтанной бутылки, — во все стороны. Он просто заражал людей своими идеями. Учиться у него было сплошным

удовольствием. Дней десять я болела *воротами*, я бредила ими по ночам, я с головой закопалась в литературу стотысячелетней давности. Потом болезнь прошла, но иногда возвращалась в более легкой форме, и я опять утыкалась в книги. То же самое происходило и со всеми остальными. При этом Виктор был рожден в мире техники, в России, примерно в те времена, когда правила Екатерина Вторая, обитал в мире магии вот уже шестую сотню лет и жил в основном появлениями *ворот*, постоянно проверяя свои теории. Мы уважали его за то, что не понимали. А еще за то, что он никогда не говорил о том, чего не знал сам. В отличие от многих других учителей Виктор давал лекции прямо из головы. И никогда не спрашивал ученика, если сам не мог дословно ответить на заданный им вопрос. Такие люди, как он, — это еще более редкое явление, чем живой плезиозавр на Красной площади.

— Ничего я не сделала, честное свинское, — поклялась я.

— Ладно. Не верю. Но предмет ты знаешь. «Отлично» я тебе так и так поставлю. Иди к директору, пока от его воплей Универ с крышей не расстался.

— Благодарю!!!

— Да за что?! Я справедливо оцениваю! Ты все, что я вам преподавал и буду преподавать, знаешь на очень хорошем уровне. И оценку свою заслужила.

— Так вы же мне «отлично» ставите? Или все-таки «хорошо»?

— Лучше всех предмет знаю только я. Но ты его знаешь на «отлично».

— Ну-ну.

— И не хами старшим, а то лягушку натравлю!

— А я ее поцелую, и она превратится в прекрасного зеленого принца! И тут же помрет от разрыва сердца!

— Иди отсюда! Ведьма!

Я расплылась в довольной улыбке, кивнула и вылетела в коридор. Директор ждал меня в кабинете. Вид у него был мрачный.

— День добрый. Что случилось? — спросила я.

— Что случилось?! Это ты мне ответь, что случилось! — гаркнул директор. У меня засвербело в ушах. И что я такого могла натворить? Восьмой день живу сущей монашкой, ни одной пакости, ни одной проделки! Кошмар! Я обязательно исправлюсь, если директор именно это имеет в виду.

— Читай!

Директор пихнул ко мне конверт. Ничего особенного. Бумага как бумага, печать Элвариона, я таких от Тёрна получила уже штук двадцать за время нашей дружбы. И писал явно сам Тёрн. Его почерк ни с чьим другим не спутаешь. Четкие уверенные буквы с легким наклоном влево, согласно правилам местной каллиграфии.

Глубокоуважаемый директор Магического Универса, верховный колдун Антел Герлей!

Прошу Вас отпустить одну из Ваших учениц, а именно ученицу девятого курса факультета Боевой и практической магии Ель на сорок дней или более, в зависимости от обстоятельств, в Элварион для разрешения очень важной проблемы. Также прошу Вас помочь ей с телепортацией до Элвариона в день получения моего письма. Деньги, согласно текущим расценкам, прилагаю. Заранее благодарен.

Эйверелл Эстреллан эн-те-Арриерра,

Верховный Правитель Элвариона.

Я прочитала этот шедевр дипломатической мысли и пожала плечами.

— Что скажешь? — осведомился директор.

— Ничего не понимаю. Зачем Тёрну эти глупости? Неужели вы меня так в Элварион не отпустили бы?

— Отпустил. Это, видимо, гарантия, что ты точно приедешь.

— А кто доставил письмо?

— Обычная королевская почта.

— А оно точно не подделка?

— Я проверил письмо на подлинность. И на три последних владельца.

Это заклинание я знала. Любой предмет может показать всех, кто им пользовался. Но если последнего владельца можно увидеть, почти не напрягаясь, то предпоследнего уже сложнее, а увидеть, например, всех, кто пользовался какой-нибудь монеткой, и вообще невозможно. Магии не хватит.

— И что?

— Письма, не конверта, а именно письма, касался только Эйверелл Эст... короче, твой элвар. Золота тоже. И вот этого.

Директор пихнул в мою сторону лохматую веточку голубой ели. Я цапнула ее и осмотрела со всех сторон, словно надеялась что-то увидеть. Не увидела. И воззрилась на директора.

— Это тоже было в конверте?

— Да.

— Вы меня сейчас отправите?

— Отправлю, — мрачно пообещал директор. — Что это за гербарий?

— Это мы так договорились. Если я срочно нужна.

— Понятно все с вами. Дети малые.